

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.111'373:811.111'42:791.43
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-3+Ц374

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.6

Ирина Геннадьевна Передистая¹, Олег Алимуратович Алимуратов^{2,3}, Мирослава Александровна Горбунова^{2,4}

¹ Новороссийский филиал ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Новороссийск, Россия, irina.peredistaya.05@mail.ru

² Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

³ alimuole@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8686-8374>

⁴ mir-gorbunova@mail.ru

Коннотативно маркированная лексика в фильмах Дж. Пила «Get Out» и «Us»: функциональная и структурная характеристика

АННОТАЦИЯ. Коннотация как феномен семантики неизбежно связана с прагматикой. Предмет исследования составляет коннотативно маркированная лексика в рамках кинотекста. В качестве практического материала использованы кинотексты фильмов Дж. Пила «Get Out» и «Us». Авторы выявляют специфику коннотативно маркированной лексики, а также дают определение того, что представляет собой коннотация. Также рассматриваются некоторые критерии, по которым лексика подобного рода может быть выделена в отдельную категорию. Утверждается, что семы могут как передавать информацию об оценке, так и не передавать. Соответственно, семы первого типа, маркированные оценочностью, можно называть коннотативными. В ходе работы рассматривается вопрос об оценочности как следствии соотнесения описываемого положения дел с неким стандартом, несоответствие которому в большую или меньшую сторону и формирует основу для актуализации оценки. Проведенный анализ коннотативно маркированной лексики в рамках избранного кинотекста показывает, что факт присутствия у лексической единицы коннотативного компонента в семантике можно проследить тремя путями, что определяет возможность стратификации коннотативно маркированных лексических единиц на три категории. Первый путь сводится к алгоритму дефиниционного анализа, второй — к изучению специфики приобретения словом или словосочетанием метафорического смысла, реализующегося, как правило, в определенном контексте. Третий подразумевает выделение лексических единиц, в семантике которых просматривается связь с соответствующей (англоязычной) лингвокультурой — оценочность актуализируется именно через эту связь с традициями, устоями, идеологемами общества и/или религии. Лексические единицы третьей категории используются для создания аллюзий и отсылок. Проведенный анализ показал, что коннотативно маркированная лексика в исследуемом поликодовом материале отличается структурной гетерогенностью. Отмечается определенная разноплановость в количественной репрезентации структурных типов коннотативно маркированных единиц, однако спектр самих структурных типов остается неизменным в обоих анализируемых кинотекстах. Полученные в ходе исследования результаты могут найти применение при изучении коннотативно маркированной лексики в рамках кинотекста, а также при изучении кинопроизведений других авторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коннотативно маркированная лексика, лексикология английского языка, лексические единицы, кинотексты, кинодискурс, кинофильмы, хоррор, черные комедии, лингвопрагматика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Передистая Ирина Геннадьевна, выпускница Новороссийского филиала ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Новороссийск, Россия; email: irina.peredistaya.05@mail.ru.

Алимуратов Олег Алимуратович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур, Институт переводоведения, русистики и многоязычия, начальник управления научной работы, Пятигорский государственный университет; 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9; email: alimuole@mail.ru.

Горбунова Мирослава Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры профессионально-ориентированного английского языка, Высшая школа управления, Пятигорский государственный университет; 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9; email: mir-gorbunova@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Передистая, И. Г. Коннотативно маркированная лексика в фильмах Дж. Пила «Get Out» и «Us»: функциональная и структурная характеристика / И. Г. Передистая, О. А. Алимуратов, М. А. Горбунова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 151-163.

Irina G. Peredistaya¹, Oleg A. Alimuradov^{2,3}, Miroslava A. Gorbunova^{2,4}

¹ Novorossiysk Branch of Pyatigorsk State University, Novorossiysk, Russia, irina.peredistaya.05@mail.ru

² Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

³ alimuole@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8686-8374>

⁴ mir-gorbunova@mail.ru

Connotatively Marked Vocabulary in the Movies by J. Peele “Get Out” and “Us”: Functional and Structural Characteristic

ABSTRACT. Connotation as a phenomenon of semantics is inevitably connected with pragmatics. The object of this study embraces connotatively marked vocabulary of movie texts. The practical material of the study includes the screenplay texts of the movies by J. Peele “Get Out” and “Us”. The authors explore the specificity of connotatively marked vocabulary and provide a linguistic definition of connotation. They also consider some criteria according to which vocabulary of this kind can be singled out into a separate category. It is argued that *semes* can both convey evaluative information and can also fail to do so. Accordingly, *semes* of the first type, which are marked with evaluation, can be called connotative. In the course of the work, the authors consider the question of evaluation as a result of the correlation of the described state of affairs with a certain standard, the inconsistency of which, to a greater or lesser extent, forms the basis for concretizing the evaluation. The analysis of connotatively marked vocabulary within the framework of the selected movie text shows that the fact that a lexical unit has a connotative component in its semantics can be traced in three ways, which determines the possibility of subdivision of connotatively marked lexical units into three categories. The first way boils down to the algorithm of definitional analysis, the second presupposes the study of the specificity of the acquisition of metaphorical meaning by a word or phrase, which is realized, as a rule, in a certain context. The third implies the distinction of lexical units, in the semantics of which there is a connection with the corresponding (English-speaking) linguistic culture - evaluation is expressed precisely through this association with traditions, foundations, and ideologies of society and/or religion. The lexical units of the third category are used to create allusions and references. The analysis showed that the connotatively marked vocabulary in the polycode material under study is characterized by structural heterogeneity. There is certain diversity in the quantitative representation of the structural types of connotatively marked units, but the spectrum of the structural types themselves remains unchanged in both movie texts analyzed in the article. The results obtained in the course of the study can be used in the analysis of connotatively marked vocabulary in movie texts, as well as in the study of film productions by other authors.

KEYWORDS: connotatively marked vocabulary, English lexicology, lexical units, movie texts, cinematic discourse, movies, horror movies, black comedies, linguopragmatics.

AUTHOR'S INFORMATION: *Peredistaya Irina Gennad'evna, Graduate Student of Novorossiysk Branch of Pyatigorsk State University, Novorossiysk, Russia.*

Alimuradov Oleg Alimuradovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Western European Languages and Cultures, Institute of Translation Studies, Russian and Multilingual Studies, Head of Scientific Activity Office, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

Gorbunova Miroslava Aleksandrovna, Candidate of Political Science, Associate Professor of Professionally Oriented English Language, Higher School of Management, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

FOR CITATION: *Peredistaya I. G., Alimuradov O. A., Gorbunova M. A. (2023). Connotatively Marked Vocabulary in the Movies by J. Peele “Get Out” and “Us”: Functional and Structural Characteristic. In Political Linguistics. No 4 (100), pp. 151-163. (In Russ.).*

В настоящей публикации мы обратимся к коннотативно маркированным единицам в двух кинопроизведениях современного американского режиссера Джордана Пила «Get Out» (2017 г.) и «Us» (2019 г.), снятых в жанре хоррор с элементами черной комедии.

Дж. Пил дебютировал как режиссер в 2017 г. с картиной «Get Out», в которой представлено оригинальное исследование расизма и социальной несправедливости, которое принесло ему номинации на премию «Оскар» за лучший фильм, лучший оригинальный сценарий и лучшую режиссуру. С тех пор Дж. Пил получил признание критиков за работы «Us» (2019 г.) и перезапуск франшизы «The Twilight Zone» (2020 г.). Во многом неожиданная смесь элементов ужаса и черной комедии в кинотекстах этого режиссера (иногда жанр, в котором работает Пил, именуют «готикой», «аллегорическим хоррором» или «smart horror» [da Silva 2019; Booker, Daraiseh 2021]) дает зрителю возможность по-новому взглянуть на увлекательные сюжеты, которые, тем не менее,

уже получали освещение в англоязычном кино как в XX, так и в XXI вв. [подробнее об этом см., например: The Oxford History of World Cinema 1996; Sargeant 2019, p. 278 ff., а также другие работы]. Показательно, что некоторые исследователи творчества Дж. Пила подчеркивают, что его кинопроизведения интертекстуально коммуницируют как с лучшими образцами британской классической литературы, в частности, с трагедиями У. Шекспира: «В обоих повествованиях участвуют состоявшиеся чернокожие мужчины, которые, будучи в расовой изоляции, выстраивают отношения с белым обществом, которое заявляет, что оно просвещенное, с обществом, с которым эти герои связаны через белых женщин, которых они любят» [подробнее о некоторых эксплицитных и имплицитных параллелях см. подробнее: Vyron, Perrello 2020], так и с киноработами, прототипичными именно для жанра хоррор [Casey-Williams 2020].

Наш анализ начнем с обсуждения специфики коннотативно маркированной лекси-

ки и с определения того, что представляет собой коннотация. Мы также рассмотрим некоторые критерии, по которым лексика такого рода может быть выделена в отдельную категорию.

Для выработки понимания того, что представляет собой коннотативно маркированная лексика, необходимо прежде всего проанализировать, что понимается в лингвистической науке под коннотацией. Цзан Лэ отмечает, что понятие «коннотация» «активно изучается в разных отраслях знаний как семантическое явление, проявляющееся в результате взаимодействия внеязыковых и лингвистических факторов в процессе функционирования языковых единиц, и трактуется неоднозначно» [Цзан www], как и всякое комплексное явление языка и речи. В классических грамматиках, авторы которых разделяли наименования субстанций и наименования их свойств, коннотация связывалась прежде всего с наименованиями *свойств* субстанций, выделение которых предполагает определенные усилия со стороны пользователя языка.

Коннотация как феномен семантики неизбежно связана с прагматикой. Согласно принятым в современной науке о языке структурно-системному и коммуникативно-прагматическому подходу, у лексических единиц выделяется целый набор семантических компонентов (компонентов значения), маркированных или не маркированных прагматически и раскрывающих многочисленные стилистические, социальные, историко-языковые, историко-культурные, этические и эстетические оттенки семантики. Как утверждает Е. Б. Кузьмина, прагматически маркированные компоненты семантики единиц языка «определяют функциональные возможности слова и содержат сведения о речевой ситуации, в которой происходит общение, о характеристиках коммуникантов, об их целях и намерениях, а также об эмоциональных, экспрессивных, оценочных составляющих речи и в целом о коммуникативно-прагматическом пространстве» [Кузьмина, Васильева, Пурицкая 2018: 124].

Вне зависимости от того, какой трактовки коннотации придерживается исследователь, изучение данного феномена неизменно обуславливает необходимость обращения к таким глобальным семантическим явлениям, как значение и смысл [Кислицина 2021]. Если принять традиционную для лингвистики дихотомию денотативного и коннотативного компонентов лексического значения [см., в частности: Гулыга, Шендельс 1976], то коннотацию легче всего определить от обратного. Иными словами, если денотатив-

ный компонент лексического значения отражает сведения фактуального характера, то коннотацию логично представить как ту часть значения, которая лежит за рамками фактуальности.

Следует отметить, что коннотация — явление крайне многоаспектное [Кропотова 2010], и в различных направлениях семантики, включая и логическую семантику, коннотация может получать как узкое, так и широкое толкование. Например, для К. Льюиса, придерживавшегося максимально широкого понимания рассматриваемого нами явления, коннотативный компонент значения представляет собой логический интенционал, который очерчивается любым корректным определением слова. Другими словами, в коннотацию определенного слова включается полный набор свойств некоторого объекта, необходимых для того, чтобы указанный объект можно было корректно обозначить при помощи этого слова [Lewis 1952].

Наше понимание коннотации, которое мы принимаем в настоящей работе, более детально и основывается на функциональной концепции лексического значения, предложенной в работах О. А. Алимурадова. В данной концепции значение представляется в виде семантической функции, основываясь на семантическом правиле для языкового знака, предложенном в середине XX в. К. Льюисом. О. А. Алимурадов описывает лексическое значение в терминах семантической функции, которая представляет собой набор элементарных семантических компонентов (сем), которые в совокупности и составляют значение слова. Возможность использования слова для называния того или иного предмета, явления, процесса или свойства определяется тем, насколько коррелирует содержание конкретной семы с характеристиками описываемого словом (референтного) феномена: если соответствие наблюдается, то слово можно использовать для описания такого феномена, а если соответствие отсутствует, то нельзя [см., в частности: Алимурадов, Реунова 2006; Алимурадов 2004 и др. работы].

Исходя из сказанного, можно предположить, что элементарные семантические функции (семы) в составе лексического значения неоднородны по своей природе: некоторые не передают информацию об оценке, а некоторые информацию такого рода передают. Соответственно, **семы второго типа, маркированные оценочностью, мы будем называть коннотативными** в рамках нашего исследования. Здесь необходимо несколько подробнее остановиться на том, что следует понимать под оценочно-

стью. Данным термином довольно часто обозначают отношение говорящего к описываемым им понятиям, процессам и ситуациям: «Обзор всех проявлений оценки в области языкового сознания позволит представить особую, ценностную картину мира, которая реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, содержит также систему моральных ценностей, этических норм, поведенческих правил. В ценностной картине мира наиболее ярко отражаются специфические черты национального менталитета и ценностные ориентиры общества» [Телицына *www*]. В приведенном определении прослеживается важное для нас свойство оценки, позволяющее определить ее достаточно широко и не сводить ее только к эмоционально-оценочным характеристикам, так как оценка далеко не всегда предполагает проявление каких-либо эмоций [см. также: Скворцова *www*].

Оценочность есть прежде всего **следствие соотношения описываемого положения дел с неким стандартом, несоответствие которому в большую или меньшую сторону и формирует основу для актуализации оценки**. Данный подход мы и будем использовать в ходе нашего дальнейшего анализа.

В контексте приведенного выше определения Н. Н. Кислицына подчеркивает, что коннотативный компонент лексического значения языковых единиц соотносится с их использованием в речи (тексте или дискурсе), что предполагает «наличие у языковых единиц с актуализированным коннотативным значением таких характеристик, как конкретность, субъективность, активность, динамичность, линейность и индивидуальность» [Кислицына 2021: 130].

Показательно, что коннотативность зачастую является следствием ассоциативности [Денисенко 2013]. Корреляция коннотативности и разного рода ассоциаций коллективного и индивидуального характера, связанных с лексической единицей, есть психолингвистическая особенность языковой личности, поскольку «лексическое значение воплощает результат когнитивного процесса, при котором в сознании человека формируются знания об окружающем мире» [Кислицына 2021: 130–131], и эти знания носят в значительной степени субъективный, оценочный характер и неизбежно, в силу когерентности человеческого опыта, связаны в ассоциативную сеть.

Наш анализ коннотативно маркированной лексики в рамках избранного объекта

изучения показывает, что факт присутствия у лексической единицы коннотативного компонента в семантике можно проследить тремя путями, что определяет возможность стратификации коннотативно маркированных ЛЕ на три категории.

Первый, самый очевидный путь сводится к алгоритму дефиниционного анализа, который позволяет идентифицировать в значении лексической единицы оценочность как следствие несоответствия репрезентируемого лексической единицей качества, свойства и т.п. определенному стандарту в большую или меньшую сторону. Рассмотрим следующий пример:

(1) RED: Once upon a time, there was a girl, and the girl had a shadow. The two were connected. So, whatever happened to the girl happened to the shadow... When the girl ate, her food was given to her, **warm** and **tasty**, but when the shadow was hungry, she had to eat rabbits, **raw** and bloody [Us, 45:09].

В приведенном отрывке внимания заслуживают три ЛЕ, обнаруживающие в структуре значения компоненты, связанные с оценочностью, а значит — и с коннотацией. Все три эти ЛЕ по частеречной принадлежности являются прилагательными (*warm*, *tasty* и *raw*). Рассмотрим семантическую структуру данных прилагательных.

Warm: something that is warm has some heat but **not enough** to be hot [Collins English Dictionary *www*].

Raw: raw food is food that is eaten **uncooked**, that has not **yet** been cooked, or that has not been cooked **enough** [Collins English Dictionary *www*].

Tasty: if you say that food, especially savoury food, is tasty, you mean that it has a fairly **strong** and **pleasant** flavour which makes it **good** to eat [Collins English Dictionary *www*].

Как свидетельствуют приведенные дефиниции, в семантической структуре каждой из перечисленных ЛЕ присутствуют компоненты, связанные с оценкой, сопоставлением с определенным стандартом выраженности вкуса, температуры или степени готовности пищи. О связи с оценкой, как нам представляется, сигнализируют либо маркеры, показывающие отклонение в большую или меньшую сторону от известного стандарта (наиболее частотными маркерами такого типа в нашей выборке выступают «*enough*» (присутствует в дефинициях 26,5 % ЛЕ рассматриваемой категории), «*more / less*» (обнаружен в дефинициях 19,1 % ЛЕ рассматриваемой категории), «*yet*» (актуализируется в дефинициях 18,6 % ЛЕ рассматриваемой категории)), либо семантические маркеры, отмеченные

эксплицитной оценочностью (среди них можно по частотности реализации выделить присутствующие и в рассматриваемых дефинициях «*strong*» и оппозитивный ему маркер «*weak*», а также «*pleasant*» и его оппозитив «*unpleasant*» и «*good / bad*»).

Второй случай проявления оценочности у ЛЕ можно наблюдать при приобретении словом или словосочетанием метафорического смысла, реализующегося, как правило, именно в определенном контексте. Оценочность у такой категории ЛЕ прослеживается на фоне реализации метафорической проекции: у нового для ЛЕ означаемого выделяются определенные качества или особенности, которые позволяют соотнести это означаемое с другим объектом, процессом, качеством, для обозначения которого обычно используется данное слово или словосочетание [Steen 2008: 216].

Рассмотрим следующий пример:

(2) Fourteen-year-old Red stands in one of the rooms of “The Underpass” in front of a crowd of shadowy people observing. She steps out and begins her dance down the line. Her movements are primal, *visceral* and dark [<https://assets.scriptslog.com/live/pdf/scripts/us-2019.pdf>].

В данном отрывке интерес представляет прилагательное *visceral*, которое используется автором сценария фильма «Us» для описания движений героини. Вместе с тем, если проанализировать дефиницию указанной ЛЕ (*visceral feelings* are *feelings* that you *feel* very deeply and find it difficult to control or ignore, and that are **not the result of thought** [Collins English Dictionary [www](http://www.collinsdictionary.com)]), то станет понятно, что она используется для характеристики чувств, которые испытывает чело-

век на первобытном, интуитивном уровне; такие чувства носят инстинктивный характер и не поддаются рациональному объяснению. В процитированном же отрывке анализируемая ЛЕ употреблена не в отношении чувств, а в отношении движений танцующей героини. Однако, как убеждает визуальная составляющая кинотекста «Us» (см. рис. 1), движения героини очень напоминают именно инстинктивные движения: в противоположность своему двойнику она танцует не как профессиональная балерина, а по интуиции, так, как подсказывают ей инстинкты.

Уподобление инстинктивных движений танцующей девушки инстинктивным проявлениям чувств и есть основа для метафорического переноса в рассматриваемом примере, и в этом уподоблении четко просматривается оценочность, или, в когнитивной терминологии, придание салиентности отдельным свойствам и характеристикам референта ЛЕ. Следовательно, в нашем понимании, ЛЕ *visceral* вполне правомерно отнести к разряду коннотативно маркированной лексики. Отметим, что в такого рода случаях коннотативный компонент значения актуализируется у лексических единиц именно в контексте и в дефиниции может не находить отражения.

Третья категория коннотативно маркированной лексики в нашей выборке представляет собой ЛЕ, в семантике которых просматривается связь с соответствующей лингвокультурой (в нашем случае — англоязычной), и именно через эту связь с традициями, уставами, идеологемами общества и / или религии актуализируется оценочность. Как правило, такого рода ЛЕ используются в нашем материале для создания аллюзий, отсылок.

Рис. 1. Кадр из фильма «Us» [Us, 1:40:01]

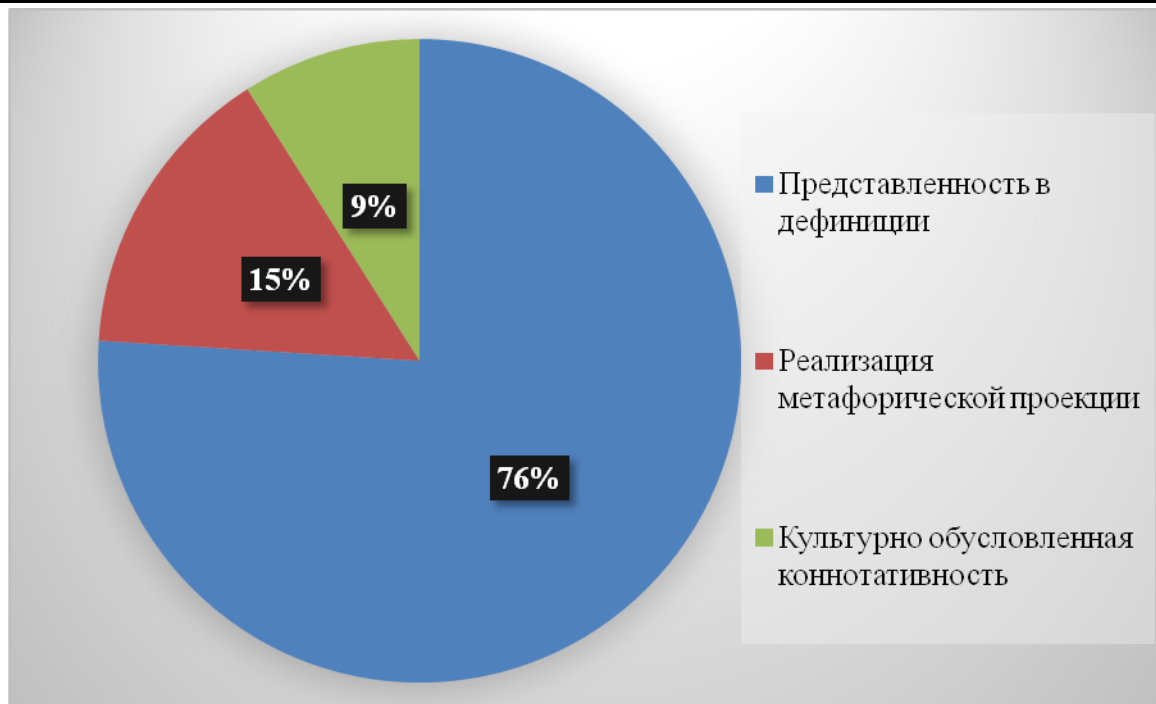

Рис. 2. Процентное распределение коннотативно маркированных ЛЕ по способам проявления коннотативности

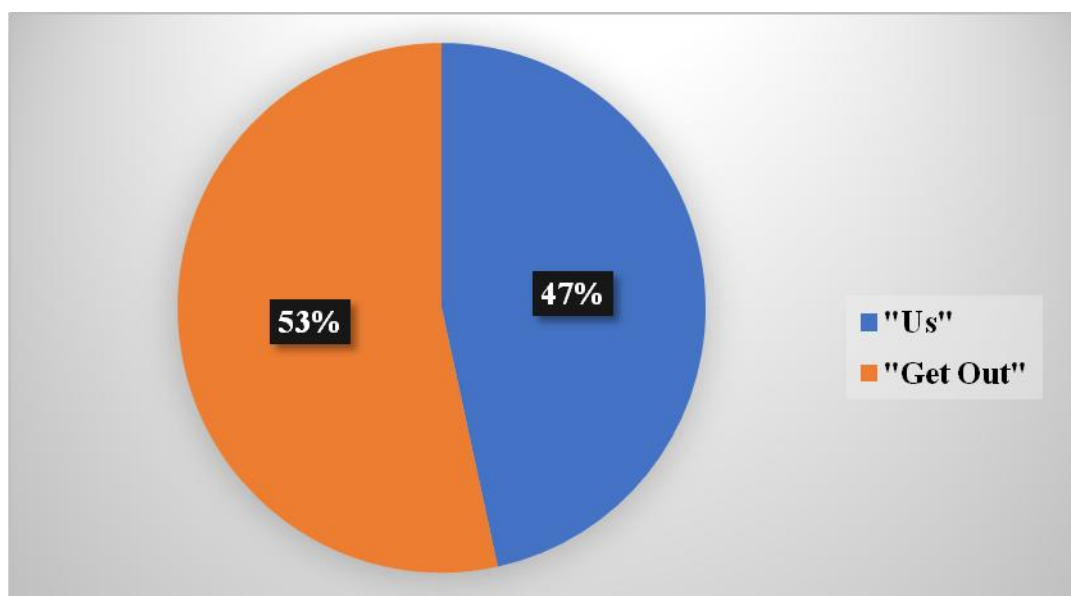

Рис. 3. Распределение коннотативно маркированных ЛЕ в фильмах «Us» и «Get Out»

В следующем примере наблюдаем как раз отсылку интертекстуального характера к популярным в англоязычной лингвокультуре фильму и игре:

(3) GABE: Then let's set up some traps. You know, like *"Home Alone"* shit. That way—

ADELAIDE: —Tell me you did not just reference *"Home Alone"*.

GABE: You know what I mean.

ADELAIDE: Gabe, they've been planning this. They have the upper hand. This is the time to run not to be sprinkling *"Micro Machines"* on the floor.

JASON: What are *"Micro Machines"*?

ZORA: What's *"Home Alone"*? [Us, 1: 19:27].

Через соотнесение кинотекста фильма «Us» с кинотекстом «Home Alone» подробно раскрывается специфика тех ловушек, которые предлагает поставить Гейб.

Процентное распределение коннотативно маркированных ЛЕ по каждой из рассмотренных выше групп представлено на рисунке 2.

Массив нашей выборки коннотативно маркированных единиц складывается из 269 ЛЕ,

использованных в фильме «Us», и 308 ЛЕ, обнаруженных в картине «Get Out». В ходе количественного подсчета мы не учитывали многократные употребления одной и той же единицы, что было довольно характерно для обценных и иных субстандартных единиц в обоих фильмах, а также для междометий и восклицаний. Таким образом, общий объем англоязычной выборки, рассматриваемой в настоящем исследовании, составляет 577 ЛЕ различной структуры и частеречной принадлежности, из которых 46,6 % приходится на «Us», а 53,4 % — на фильм «Get Out» (см. рис. 3).

Наш анализ показывает, что коннотативно маркированная лексика в анализируемом материале распадается на две четко разграничиваемые категории:

- ЛЕ, используемые в диалогической части сценария, произносимые в фильме и тем самым составляющие вербальную часть кинотекста;
- ЛЕ, используемые в комментирующей части сценария и в кинотексте репрезентируемые либо визуально, либо аудиально, но никогда не вербально.

К примеру:

(4) ADELAIDE: ...There was another girl in there. She looked like me... Exactly like me.

FLASHBACK...

INT. VISION QUEST. NIGHT

Adelaide stares, **stunned** by the back of what she thought was a reflection. Now the other girl begins turning towards Adelaide re-

vealing an intense, **hateful** smile that pierces through the darkness. She's **shrouded in darkness**, but from what we can make out looks just like Adelaide (1).

PRESENT DAY... INT. WILSON'S BAY-SIDE HOUSE. MASTER BEDROOM. NIGHT

Gabe, on the bed, is **confused** and silent for a moment (2).

GABE: You were in a house of mirrors —

ADELAIDE: — No. She wasn't a reflection. She was real. She... [<https://assets.scriptslog.com/live/pdf/scripts/us-2019.pdf>].

Практически вся коннотативно маркированная лексика в приведенном отрывке локализована именно в комментирующей части сценария, в то время как собственно кинодиалог включает исключительно нейтральные с точки зрения коннотативной окраски ЛЕ. Подобное распределение вполне укладывается в понимание специфики жанра хоррор, в котором напряженная и нервная обстановка может создаваться и зачастую создается не только и не столько репликами персонажей, но и окружающей обстановкой, репрезентируемой невербальными средствами (именно так происходит в приведенном примере), а также за счет контраста между вербальной и невербальными составляющими кинотекста.

Группа (1) коннотативно маркированных ЛЕ из сценария находит воплощение в кинотексте фильма «Us» исключительно на визуальном уровне (см. рис. 4 ниже).

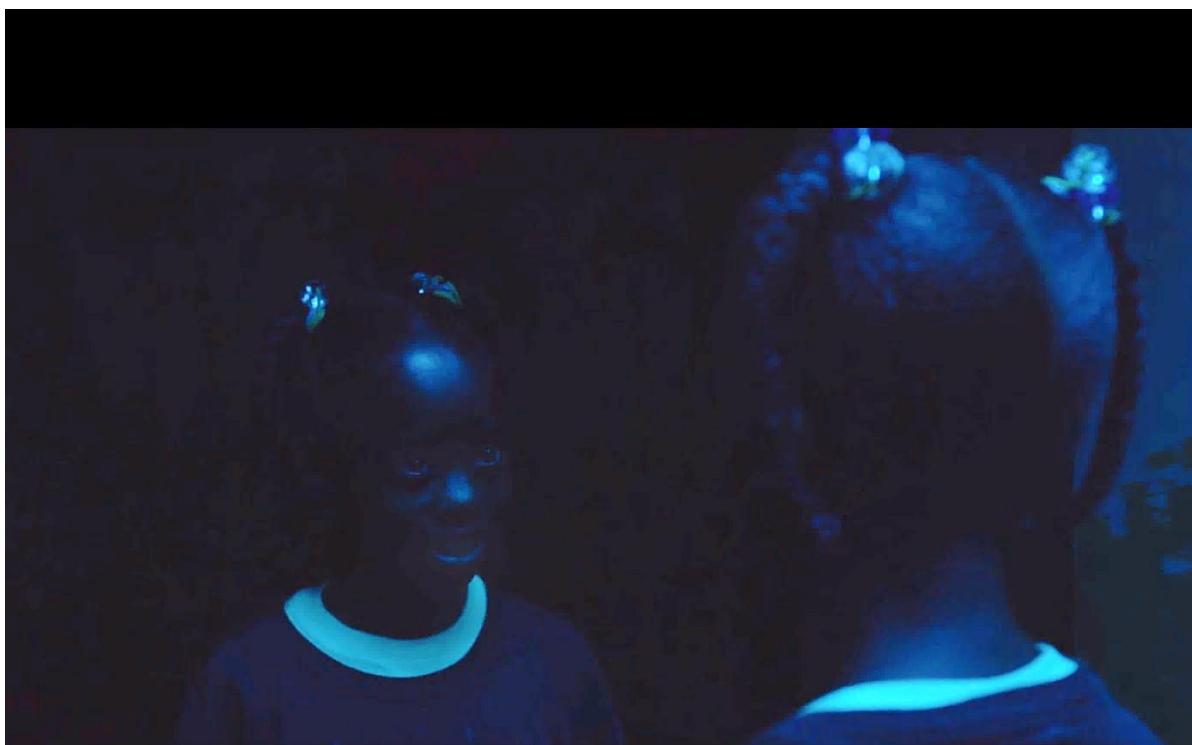

Рис. 4. Кадр из фильма «Us» [Us, 00:34:43]

Рис. 5. Кадр из фильма «Us» [Us, 0:35:03]

То же происходит и с причастием *confused*, составляющим вторую группу коннотативно маркированных ЛЕ в данном отрывке (репрезентируется как позой, так и выражением лица актера, см. рис. 5).

(5) The lights cut out.

GABE (CONT'D): **Ah, shit.**

ADELAIDE: **No!**

GABE: **Perfect timing.** See, this is why Josh has a back-up generator... [<https://assets.scriptsbug.com/live/pdf/scripts/us-2019.pdf>].

В примере (5) представлена иная ситуация с распределением коннотативно маркированной лексики в рамках киносценария и — соответственно — между семиотическими составляющими кинотекста. Все маркированные ЛЕ (междометия, одно из которых имеет эмотивную окраску, нейтральную с точки зрения оценочности, а другое отмечено явной негативной оценочностью, протестное восклицание Аделаиды, а также атрибутивное сочетание в речи Гейба, имеющее иронический характер, так как его прямое значение резко диссонирует с общим накалом ситуации) локализованы в диалогической части киносценария и в кинотексте репрезентируются вербально, в речи персонажей.

В кинотексте Дж. Пила 2017 г. «Get Out» наблюдается сходный паттерн распределения ЛЕ исследуемого типа, например:

(6) Andre begins walking. The car **creeps** alongside him. After a few steps, Andre stops again. The car stops. Andre laughs.

ANDRE (CONT'D): Wait a minute. I know you? You **messing with me**, right?.. Come on.

No response. He realizes it's not a friend.

ANDRE (CONT'D): You know this could be considered **stalking** and **harassment**. Plus, you're sitting in a **deadly** weapon so that's some **felony-type shit** right there [https://app.studiobinder.com/company/580e85847e7982164664e844/collab/6406015334c387a3f96fa9e7/projects/5eada511c3558e7945f2448e/document/5eada51d83f7a90bfc3fd259?utm_source=blog&utm_medium=sb-app-link&utm_campaign=script&utm_term=get-out-script-download&utm_content=full-script-pdf-download].

В примере (6) показано, что коннотативно маркированная лексика расположена преимущественно в диалогической части киносценария (глагол *mess* с зависимым объектным актантом, номинации порицаемых обществом практик *stalking* и *harassment*, а также ЛЕ общей семантики *shit*, обладающая ярко выраженной субстандартной пейоративной коннотацией). Единственной ЛЕ, обладающей коннотацией и локализованной в комментирующей части сценария, выступает глагол *creep*. Последняя ЛЕ находит лишь визуальное воплощение в кинотексте Дж. Пила (см. рис. 6), в то время как все остальные репрезентируются вербально.

Рис. 6. Кадр из фильма «Get Out» [Get Out, 00:02:02]

Значимым является соотношение коннотативно маркированных ЛЕ в комментирующей и диалогической частях сценариев анализируемых фильмов; приведенные примеры ясно демонстрируют, что в «Us» в комментирующей части сценария сконцентрировано значительно больше обладающих коннотацией лексем, чем в «Get Out».

В примере (7) иллюстрируется сходное соотношение:

(7) Rose **embraces** him.

ROSE: Baby, it's **fine**. My dad would legit vote for Obama a third time he could. Yes, he will want to talk to you about it, and that will be **embarrassing**, but they're gonna **love** you. I promise [https://app.studiobinder.com/company/580e85847e7982164664e844/collab/6406015334c387a3f96fa9e7/projects/5eada511c3558e7945f2448e/document/5eada51d83f7a90bfc3fd259?utm_source=blog&utm_medium=sb-app-link&utm_campaign=script&utm_term=get-out-script-download&utm_content=full-script-pdf-download].

Глагол *embrace*, маркированный имплицитивной коннотацией (объятия выступают знаком хороших, доверительных, сочувственных отношений между людьми [Collins English Dictionary www]), вербализующий сценарный комментарий, вводит следующий за объятиями героев диалог, уже в первых репликах которого мы находим три коннотативно маркированных ЛЕ (прилагательные *fine* и *embarrassing*, а также глагол *love*).

Расширение массива коннотативно маркированных ЛЕ в комментирующей части сценария — достаточно редкое явление для

«Get Out», в отличие от «Us». Приведем один из немногочисленных примеров:

(8) Missy walks out of the dining room into the kitchen. The door swings open and Chris gets another **glimpse** of Georgina who stands with a kitchen knife and wears an **intense** and **wicked little smile**. The door swings shut.

DEAN: Okay, new subject. Chris, Yanks or Mets?

CHRIS: Ah, Orioles. My mom was from Baltimore so —

JEREMY: You an MMA **fan**?

ROSE: **Oh God**.

JEREMY: What?

DEAN: She's right. Let someone else talk for a bit.

JEREMY: You've had your chance. He's dating my sister. I can't **bond** with the guy? [https://app.studiobinder.com/company/580e85847e7982164664e844/collab/6406015334c387a3f96fa9e7/projects/5eada511c3558e7945f2448e/document/5eada51d83f7a90bfc3fd259?utm_source=blog&utm_medium=sb-app-link&utm_campaign=script&utm_term=get-out-script-download&utm_content=full-script-pdf-download].

В приведенном отрывке распределение исследуемых ЛЕ между комментирующей и диалогической частями киносценария равное, что достаточно типично для «Us», в то время как для «Get Out» это скорее исключение.

Таким образом, доля анализируемых лексических единиц, находящихся именно вербальную репрезентацию в кинотекстах произведений «Us» и «Get Out», неодинакова (см. рис. 7).

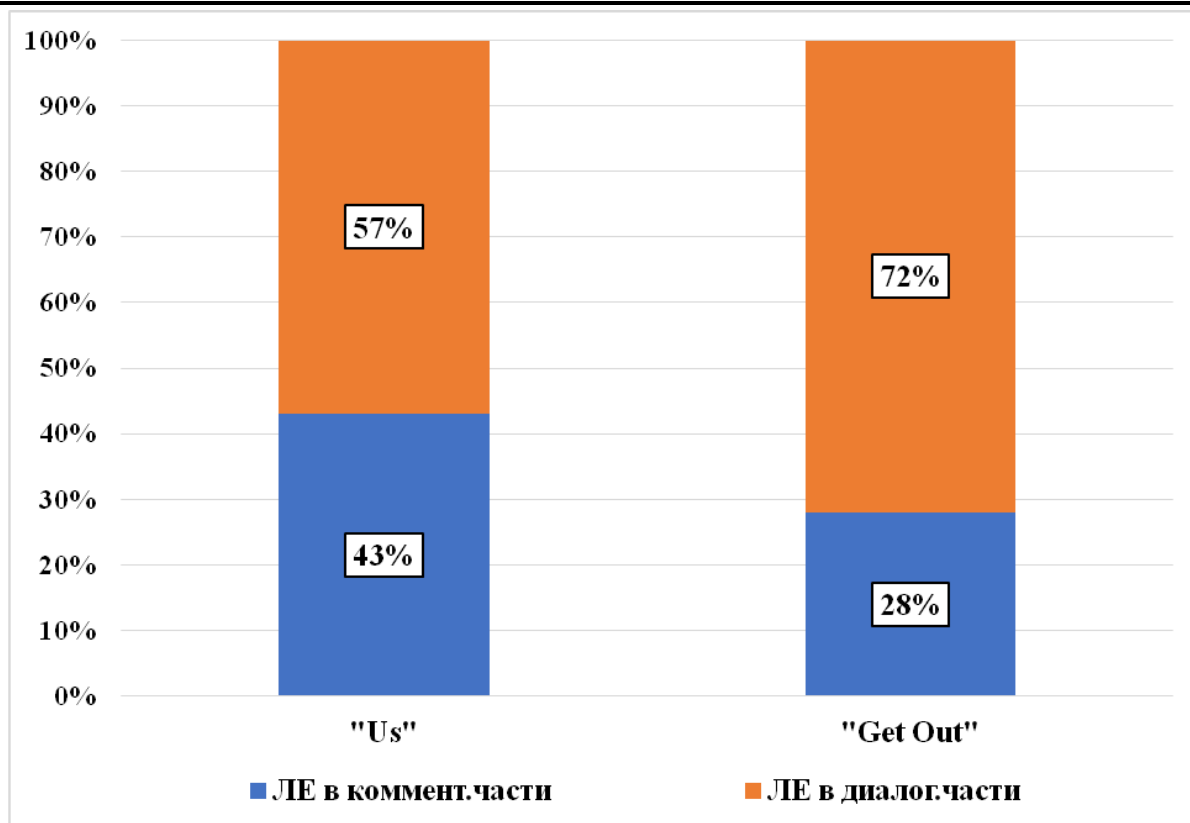

Рис. 7. Распределение коннотативно маркированных ЛЕ в рамках киносценариев фильмов «Us» и «Get Out»

Наш анализ также показал, что коннотативно маркированная лексика в исследуемом поликодовом материале отличается структурной гетерогенностью.

Завершим характеристику нашего эмпирического материала построением его структурной типологии. Хорошо известно, что структурные особенности и общеупотребительной, и терминологической лексики можно описать посредством детального рассмотрения двух главных характеристик: компонентного состава и частеречно-деривационных моделей [см., например: Гринев-Гриневиц 2008: 121]. В рамках настоящего исследования мы остановимся на

компонентном составе анализируемой лексики.

По данному критерию исследуемые единицы целесообразно подразделить на слова (однокомпонентные единицы) и словосочетания (многокомпонентные коннотативно маркированные единицы), причем среди последних в нашей выборке мы отмечаем наличие как свободных, так и связанных (устойчивых, паремических по природе, с полностью или частично фиксированной структурой) словосочетаний. В таблице 1 приведем некоторые примеры тех структурных типов исследуемой лексики, которые мы выделили.

Таблица 1

Структурные типы коннотативно маркированных ЛЕ в фильмах «Us» и «Get Out»

Однокомпонентные коннотативно маркированные ЛЕ	Поликомпонентные коннотативно-маркированные ЛЕ (свободные словосочетания)			Поликомпонентные коннотативно маркированные ЛЕ (полностью или частично связанные словосочетания)
	Двухкомпонентные свободные словосочетания	Трехкомпонентные свободные словосочетания	Многокомпонентные свободные словосочетания	
	"Get Out"			
Shame, homey, pristine, huge, ominous, white, beautiful, hate, crap, gently, awful, good, B.S., weird, tough, embrace, tipsy, stupid, frightening, swagger, Whoa!, sacrifice, shit, psycho, ma'am, abduct, cute, crazy, torturous, extraordinary, slave.	Eerie smile, damn things, good-looking, lie bleeding, pure love, fuck it, trophy wife, smiling vaguely, pitch dark, the fuck, extremely uncomfortable, dirty dog, surprisingly fast.	Eerily mild smile; well-to-do, cold and alone; in a panic; crazy racist shit.	Fucked up Eyes Wide Shut situation; we baptize ourselves in the firewater.	Twiddle my thumbs, piece de resistance, can't bear + Infinitive, I'm sorry + Infinitive, you're in love, makes me want to vomit, big deal, it (this) sucks, kick it with + Noun / Pronoun, the jig is up, the Sunken Place.

Однокомпонентные коннотативно маркированные ЛЕ	Поликомпонентные коннотативно-маркированные ЛЕ (свободные словосочетания)			Поликомпонентные коннотативно маркированные ЛЕ (полностью или частично связанные словосочетания)
	Двухкомпонентные свободные словосочетания	Трехкомпонентные свободные словосочетания	Многокомпонентные свободные словосочетания	
“Us”				
Violently, gigantic, startle, distorted, weird, weirder, panic, melodic, bright, Outernet, scary, shit, curse, brutal, terrifying, ruffle, shock.	Bad mood, eerily pleasant, scurry quickly, dark anthem, strange language, breakfast nook, grim shakiness, widespread attack, commit attacks, stop cold, numb stare.	Colorful vibrant energy; unfamiliar and wrong; “Home Alone” shit; highest kill count; hit the brakes.	A bit cooler than he is; What do you call a cow with no legs...? — Ground beef; the sliver of open door; harrowing first-hand accounts.	Put some heat on that, a shitload of + N.

Как показывают приведенные в таблице 1 примеры, спектр структурных моделей коннотативно маркированных единиц, использованных в обоих анализируемых кинопроизведениях как на уровне вербально оформленных сценариев, так и на уровне собственно поликодового кинотекста, достаточно широк. Заметна малая представленность многокомпонентных свободных коннотативно маркированных словосочетаний в обоих кинопроизведениях (как правило, в единицах этого структурного типа вербализуется развернутая интертекстуальная отсылка к тому или иному прецедентному тексту). Вполне репрезентативны полностью или частично связанные поликомпонентные единицы, маркированные коннотацией (обращает на себя внимание наличие среди единиц такого рода как паремических обра-

зований, так и полуграмматикализованных конструкций типа *can't bear + Infinitive*, также вербализующих семантическую информацию нерасчлененно).

В диалогической части сценария и в вербальной части кинотекста фильма «Us» нельзя не отметить многокомпонентные свободные словосочетания / предикативные единицы, направленные уже не на реализацию интертекстуальных проекций, а на создание юмористического эффекта (в частности, как демонстрируют приведенные в таблице 1 примеры, за счет иронии и игры слов).

На рисунке 8 мы представили количественное соотношение структурных типов коннотативно маркированных единиц, представленных в сценарии и кинотексте «Get Out».

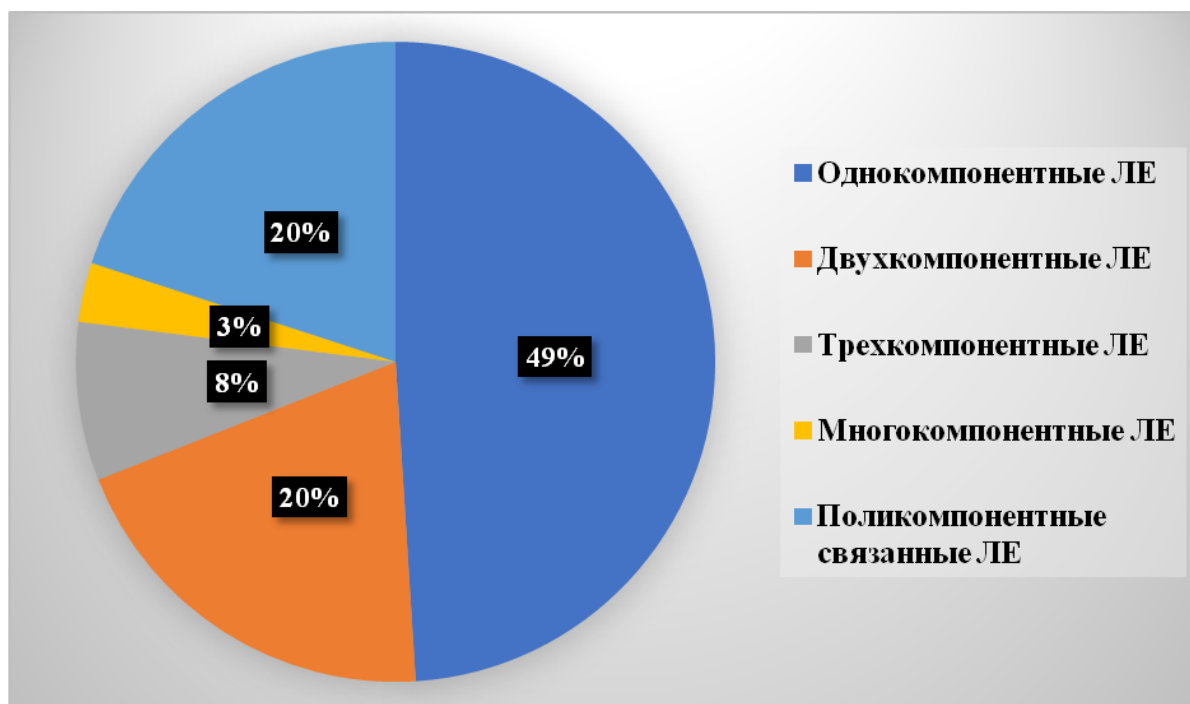

Рис. 8. Количественное распределение структурных типов коннотативно маркированных ЛЕ в фильме «Get Out»

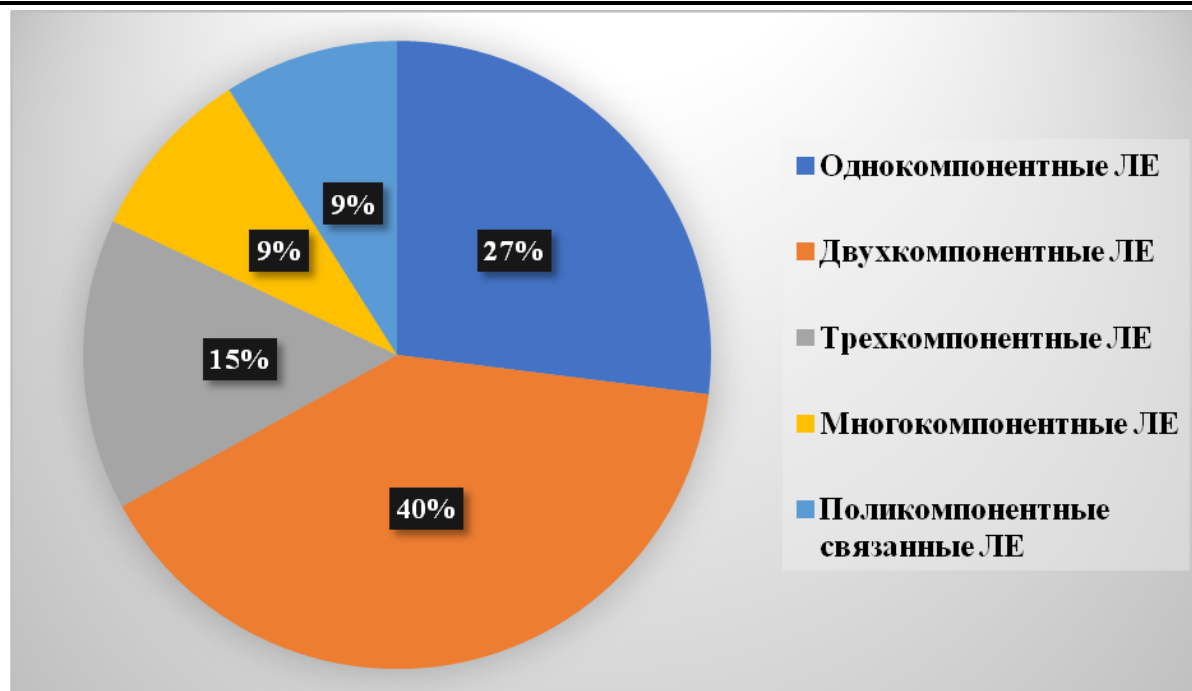

Рис. 9. Количественное распределение структурных типов коннотативно-маркированных ЛЕ в фильме «Us»

На рисунке 9 показано количественное соотношение структурных типов коннотативно-маркированных единиц, представленных в сценарии и кинотексте «Us».

Таким образом, как наглядно демонстрируют рисунки 8 и 9, в рассматриваемых нами кинопроизведениях наблюдается определенная разноплановость в количественной репрезентации структурных типов коннотативно маркированных единиц, однако спектр самих структурных типов остается неизменным.

ИСТОЧНИКИ

1. Collins English Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com> (date of access: 13.03.2023).
2. Nikolaev, V. *Get Out*. Screenplay Revisions. — URL: https://app.studiobinder.com/company/580e85847e7982164664e844/collab/6406015334c387a3f96fa9e7/projects/5eada511c3558e7945f2448e/document/5eada51d83f7a90bfc3fd259?utm_source=blog&utm_medium=sb-app-link&utm_campaign=script&utm_term=get-out-script-download&utm_content=full-script-pdf-download (date of access: 13.06.2023). — Text : electronic.
3. Peele, J. *US* / J. Peele. — URL: <https://assets.scriptsug.com/live/pdf/scripts/us-2019.pdf> (date of access: 13.06.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алимуратов, О. А. Функциональная природа лексического значения / О. А. Алимуратов. — Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2004. — № 4. — С. 77–82. — EDN STQJVV.
2. Алимуратов, О. А. О сущности процесса референции / О. А. Алимуратов, О. И. Реунова. — Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2006. — № 1. — С. 79–89. — EDN JXRCQH.
3. Гулыга, Е. В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. — Текст : непосредственный // Принципы и методы семантических исследований. — Москва : Наука, 1976. — С. 291–314.
4. Денисенко, М. В. Коннотативные / ассоциативные компоненты значения прилагательного «серый» / М. В. Денисен-

ко. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Филология. — 2013. — № 4 (56). — Т. 1. — С. 156–160.

5. Кислицина, Н. Н. Концепция лингвистической коннотологии (когнитивно-дискурсивный аспект) : дис. ... д-ра филол. наук / Кислицина Н. Н. — Симферополь, 2021. — 461 с. — Текст : непосредственный.

6. Кропотова, Л. В. Многоаспектность лингвистической коннотации / Л. В. Кропотова. — Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — Т. 12. — № 3 (3). — С. 766–772.

7. Кузьмина, Е. Б. О Словаре лексической прагматики русского языка / Е. Б. Кузьмина, О. В. Васильева, Е. В. Пурицкая. — Текст : непосредственный // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 1 (90). — С. 123–132. — DOI <http://doi.org/10.22204/2587-8956-2018-090-01-123-132>.

8. Скворцова, А. В. Реляционные имена со значением «родственные отношения» в социальной и профессиональной сферах деятельности как актуализаторы категории оценочности / А. В. Скворцова. — Текст : электронный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2015. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relyatsionnye-imena-so-znacheniem-rodstvennyeyotnosheniya-v-sotsialnoy-i-professionalnoy-sferah-deyatelnosti-kak-aktualizatory> (дата обращения: 03.11.2022).

9. Телицына, Е. Л. К вопросу о разграничении понятий *эмоциональность, оценочность и экспрессивность* / Е. Л. Телицына. — Текст : электронный // Вестник Югорского государственного университета. — 2016. — № 1 (40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy-emotsionalnost-otnochnost-i-ekspressivnost> (дата обращения: 21.01.2023).

10. Цзан, Лэ. Коннотативно маркированная лексика и ее роль в развитии языковой личности / Цзан Лэ. — Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotativno-markirovannaya-leksika-i-ee-rol-v-razvitiyazykovoylichnosti> (дата обращения: 13.03.2023).

11. Booker, K. *Lost in the Funhouse: Allegorical Horror and Cognitive Mapping in Jordan Peele's Us* / K. Booker, I. Daraiseh. — Text : unmediated // *Horror Studies*. — 2021. — № 12. — P. 119–131. — DOI http://doi.org/10.1386/host_00032_1.

12. Byron, J. *From Tragedy to Horror: Othello and Get Out* / J. Byron, T. Perrello. — Text : unmediated // *Jordan Peele's Get*

Out: Political Horror / ed. by D. Keetley. — Columbus : The Ohio State University Press, 2020. — P. 23–35.

13. Casey-Williams, E. *Get Out and the Zombie Film* / E. Casey-Williams. — Text : unmediated // *Jordan Peele's Get Out: Political Horror* / ed. by D. Keetley. — Columbus : The Ohio State Univ. Pr., 2020. — P. 63–71.

14. Da Silva, J. B. Living in the Sunken Place: Notes on Jordan Peele's *Get Out* as Gothic Fiction / J. B. Da Silva. — Text : unmediated // *Lublin Studies in Modern Languages and Literature*. — 2019. — № 43 (2). — P. 125–133. — DOI <http://doi.org/10.17951/ismll.2019.43.2.125-133>.

15. Lewis, C. I. The Modes of Meaning / C. I. Lewis. — Text : unmediated // *Semantics and the Philosophy of Language* / ed. by L. Linsky. — Urbana : The University of Illinois Pr., 1952. — P. 50–63.

16. Sargeant, A. *British Cinema: A Critical and Interpretive History* / A. Sargeant. — London : British Film Institute, 2019. — 384 p. — Text : unmediated.

17. Steen, G. J. The Paradox of Metaphor: Why We Need a Three-Dimensional Model of Metaphor / G. J. Steen. — Text : unmediated // *Metaphor and Symbol*. — Amsterdam : University of Amsterdam, 2008. — P. 213–241.

18. The Oxford History of World Cinema / ed. by G. Nowell-Smith. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1996. — 824 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. *Collins English Dictionary* (n.d.). Retrieved March 13, 2023, from <https://www.collinsdictionary.com>

2. Nikolaev, V. (n.d.) *Get Out* (Screenplay Revisions). Retrieved June 13, 2023, from https://app.studiobinder.com/company/580e85847e7982164664e844/collab/6406015334c387a3f96fa9e7/projects/5eada511c3558e7945f2448e/document/5eada51d83f7a90bfc3fd259?utm_source=blog&utm_medium=sb-app-link&utm_campaign=script&utm_term=get-out-script-download&utm_content=full-script-pdf-download

3. Peele, J. (n.d.). *US*. Retrieved June 13, 2023, from <https://assets.scriptsug.com/live/pdf/scripts/us-2019.pdf>

REFERENCES

1. Alimuradov, O. A. (2004). Funktsional'naya priroda leksicheskogo znacheniya [Functional nature of lexical meaning]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 4, 77–82. EDN STQJVV. (In Russ.)

2. Alimuradov, O. A., & Reunova, O. I. (2006). O sushchnosti protsesssa referentsii [On the essence of the process of reference]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 1, 79–89. EDN JXRCQH. (In Russ.)

3. Gulyga, E. V., & Shendel's, E. I. (1976). O komponentnom analize znachimykh edinit yazyka [On the component analysis of significant units of the language]. In *Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy* (pp. 291–314). Moscow: Nauka. (In Russ.)

4. Denisenko, M. V. (2013). Konnotativnye / assotsiativnye komponenty znacheniya prilagatel'nogo «seryy» [Connotative / associative components of the meaning of the adjective “gray”]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, 4(56, Vol. 1), 156–160. (In Russ.)

5. Kisliitsina, N. N. (2021). Kontsepsiya lingvisticheskoy konnotologii (kognitivno-diskursivnyy aspekt) [The concept of lin-

guistic connotation (cognitive-discursive aspect)] [Thesis of Dr. of Philology]. Simferopol', 461 p. (In Russ.)

6. Kropotova, L. V. (2010). Mnogoaspektnost' lingvisticheskoy konnotatsii [Multidimensionality of linguistic connotation]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 12(3), 766–772. (In Russ.)

7. Kuz'mina, E. B., Vasil'eva, O. V., & Puritskaya, E. V. (2018). O Slovare leksicheskoy pragmatiki russkogo yazyka [On the Dictionary of Lexical Pragmatics of the Russian Language]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 1(90), 123–132. <http://doi.org/10.22204/2587-8956-2018-090-01-123-132>. (In Russ.)

8. Skvortsova, A. V. (2015). Relyatsionnye imena so znacheniem «rodstvennye otnosheniya» v sotsial'noy i professional'noy sferakh deyatelnosti kak aktualizatory otnoschnosti [Relational names with the meaning of “family relations” in the social and professional spheres of activity as actualizers of the category of appraisal]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 4. Retrieved Nov. 3, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/relyatsionnye-imena-so-znacheniem-rodstvennye-otnosheniya-v-sotsialnoy-i-professionalnoy-sferah-deyatelnosti-kak-aktualizatory> (In Russ.)

9. Telitsyna, E. L. (2016). K voprosu o razgranichenii ponyatiy emotsional'nost', otsenochnost' i ekspressivnost' [On the issue of delimitation of the concepts of emotionality, appraisal and expressiveness]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(40). Retrieved Jan. 21, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy-emotsionalnost-ot-senochnost-i-ekspressivnost> (In Russ.)

10. Tszan, Le (2022). Konnotativno markirovannaya leksika i ee rol' v razvitiy yazykovoy lichnosti [Connotatively marked vocabulary and its role in the development of linguistic personality]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2. Retrieved March 13, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotativno-markirovannaya-leksika-i-ee-rol-v-razvitiy-yazykovoy-lichnosti> (In Russ.)

11. Booker, K., & Daraiseh, I. (2021). Lost in the Funhouse: Allegorical Horror and Cognitive Mapping in Jordan Peele's *Us*. *Horror Studies*, 12, 119–131. http://doi.org/10.1386/host_00032_1.

12. Byron, J., & Perrello, T. (2020). From Tragedy to Horror: *Othello* and *Get Out*. In D. Keetley (Ed.), *Jordan Peele's Get Out: Political Horror* (pp. 23–55). Columbus: The Ohio State University Press.

13. Casey-Williams, E. (2020). *Get Out* and the *Zombie Film*. In D. Keetley (Ed.), *Jordan Peele's Get Out: Political Horror* (pp. 63–71). Columbus: The Ohio State Univ. Pr.

14. Da Silva, J. B. (2019). Living in the Sunken Place: Notes on Jordan Peele's *Get Out* as Gothic Fiction. *Lublin Studies in Modern Languages and Literature*, 43(2), 125–133. <http://doi.org/10.17951/ismll.2019.43.2.125-133>.

15. Lewis, C. I. (1952). The Modes of Meaning. In L. Linsky (Ed.), *Semantics and the Philosophy of Language* (pp. 50–63). Urbana: The University of Illinois Pr.

16. Sargeant, A. (2019). *British Cinema: A Critical and Interpretive History*. London: British Film Institute, 384 p.

17. Steen, G. J. (2008). The Paradox of Metaphor: Why We Need a Three-Dimensional Model of Metaphor. In *Metaphor and Symbol* (pp. 213–241). Amsterdam: University of Amsterdam.

18. Nowell-Smith, G. (Ed.) (1996). *The Oxford History of World Cinema*. Oxford: Oxford Univ. Pr., 824 p.